

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ, 2 ТОМ

ФИЛОСОФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Душа и разум в философии
Авиценны, Аверроэса и Аквинского

Цель – анализ вопросов души и разума в философии Средневековья, в частности, в учениях христианских и мусульманских мыслителей.

План

1. Авиценна об интеллекте и воображении.
2. Психология Аверроэса.
3. Аквинский о чувствах и интеллекте.

Ключевые слова

Здравый смысл, воображение памяти, композиционное воображение, оценочная способность, сила вспоминания, интенциональность.

Данная лекция посвящена анализу вопросов души и разума в философии средневековых христианских и мусульманских мыслителей, таких как Авиценна, Аверроэс и Аквинский, рассмотренных Энтони Кенни в седьмой главе его книги.

Согласно Авиценне, когда частичка материи развивается до состояния, в котором она способна принять человеческую душу, созидательный разум, дающий формы, наполняет такую душу. Душа, однако, это нечто большее, чем форма человеческого тела. Чтобы показать это, Авиценна использует оригинал аргумента, который позже был заново открыт Декартом.

«Пусть кто-то вообразит себя целиком созданным в одно мгновение, завуалированный своим зрением так, что он не сможет увидеть никакого внешнего объекта. Представьте также, что он создан, падая сквозь воздух, или в вакууме, чтобы он не чувствовал никакого давления воздуха. Предположим также, что его конечности отделены друг от друга так, что они не встречаются и не соприкасаются. Пусть он рефлексировал над тем, будет ли подтверждать свое собственное существование. Он не будет сомневаться в подтверждении, что он сам существует, но при этом он не будет подтверждением существования каких-либо конечностей, либо внешнего, либо внутреннего органа, как сердце или мозг, или любого внешнего предмета. Он будет подтверждением существования самого себя, не приписывая себе ни длины, ни ширины, ни глубины. Если в этом состоянии он смог бы представить себе руку, или какую-то другую телесную часть, он не представил бы это частью себя, или условием своего существования».

Авиценна утверждает, что, поскольку интеллектуальные мысли не имеют частей, они должны принадлежать чему-то неделимому и бестелесному. Отсюда он делает вывод, что душа – бестелесная субстанция, которую нельзя рассматривать просто как форму или способность тела.

Авиценна выделяет четыре различных возможных состояний человеческого интеллекта. Когда рождается ребенок, его интеллект не содержит мысли, просто душа способна к размышлению. Во втором состоянии интеллект оснащен основным интеллектуальным оборудованием: понимает принцип противоречия, и общие принципы, такие как целое больше части. Авиценна сравнивает это с мальчиком, который научился пользоваться пером и чернилами и может писать отдельные буквы. В третьем состоянии у человека накопился запас понятий и убеждений, но на самом деле они не присутствуют в мысли. Это похоже на опытного писца, который способен написать любой текст по своему желанию. Все эти три состояния являются потенциальными, но каждое из них ближе к действительности, чем предыдущее: третье состояние Авиценна называет «совершенной потенциальностью». Четвертое состояние – когда мыслитель на самом деле думает о конкретной мысли (единственной на данный момент).

В каждом из этих переходов от потенциальности к актуальности есть, для Авиценны, прямая причинно-следственная связь влияния сверхчеловеческого агента интеллекта на человеческий интеллект. Опыт, утверждает он, не может быть источником ни первопринципов, ни универсальных научных выводов, достижимых интеллектом. Опыт может дать только индуктивные обобщения как «все животные двигают своей нижней челюстью, чтобы жевать», и такие обобщения всегда фальсифицированы (как этот пример, фальсифицированный крокодилом). Поэтому первопринципы и универсальные законы должны приходить из-за пределов естественного мира.

Трудно представить, как именно действует эта причинность; похоже, что это что-то вроде произвольной телепатии. Возможно, использование метафоры недоступно для Авиценны, созидательный разум – это как радиостанция вечного вещания, на разных волнах, сообщающая все мысли, которые существуют. Движение человеческого интеллекта от потенциальности к актуальности – результат его настройки на соответствующую длину волны. Для того чтобы объяснить, как человек может быть настройкой, Авиценна представляет сложную теорию внутреннего чувствования.

В дополнение к пяти известным внешним чувствам Авиценна верил, что мы имеем пять внутренних чувств:

- (1) здравый смысл, который собирает впечатления от пяти внешних чувств;
- (2) воображение памяти, которое хранит собранные изображения;
- (3) композиционное воображение, которое разворачивает эти образы;
- (4) оценочная способность, которая делает инстинктивные суждения, например удовольствия или опасности;
- (5) сила вспоминания, которая хранит интуиции оценочной способности.

Мы встречались с некоторыми из этих способностей у Аристотеля и у Августина, но Авиценна относится к ним гораздо более тщательно и систематично. Это способности, которые являются общими для людей и животных, и они имеют особое место в желудочках мозга.

Теперь, когда мозг является подходящим хранилищем для внешних и внутренних чувств (в том числе, например, для овечьего инстинктивного знания, что волк опасен), его нельзя рассматривать как вместилище интеллектуальных мыслей. Когда я на самом деле не думаю, мысли, которые я думаю, доступны только вне меня, в агенте интеллекта; моя память об этих мыслях, моя способность вспоминать их – это моя возможность настройки, по желанию, на постоянно продолжающуюся передачу агента интеллекта.

Осуществление способности приобретать или сохранять интеллектуальные мысли задействует чувства, но только таким образом, как развитие материи в эмбрионе вызывает вливание души. Роль композиционного воображения здесь решающая: когда оно готовит человеческую душу для интеллектуальной мысли, Авиценна называет это «мыслительной способностью». Эта способность работает над образами, сохраненными в памяти, объединяя и разделяя их на новые конфигурации: когда они находятся в соответствующем фокусе для определенной мысли, человеческий интеллект делает контакт с агентом интеллекта и мыслит.

Авиценна описывает взаимодействие между воображением и интеллектом в случае силлогистического рассуждения. Человеческий интеллект хочет знать будут ли все А – В. Его мыслительная сила ищет среди образов и создает образ С, который является подходящим средним термином для доказательства желаемого вывода. Стимулируемый этим образом человеческий интеллект контактирует с созидательным разумом и приобретает мысль С. Приобретение этой мысли от созидательного разума – это пронизательность; и Авиценна объясняет, что в предпочитаемых случаях интеллект может иметь представление – смотри решение интеллектуальных проблем – без необходимости проходить через сложный интроспективный процесс размышления.

Авиценна называет состояние кого-либо, на самом деле думающего интеллектуальную мысль – «приобретенный интеллект». Термин соответствующий, так как для Авиценны каждая интеллектуальная мысль, даже самая обыденная – это не работа мыслителя, но подарок от созидательного разума. Однако он также использует очень похожий термин для интеллекта, который достиг владения всей научной истиной, и называет его волей разума. Возможно, правильнее было бы назвать его «усовершенствованным интеллектом». Для того, кто дошел до такой стадии, чувства больше не нужны; они отвлекают. Они подобны лошади, которая привела к желаемому пункту назначения, и теперь должна быть отпущена.

Возможно ли такое идеальное состояние в этой жизни, и если нет, есть ли загробная жизнь? Ответ Авиценны на первый вопрос неясен, но у него есть многое, что он может рассказать в ответ на второе. Разрушение тела не повлечет за собой разрушения души, да и душа как целое, а не только интеллект, бессмертна. Души перестают пользоваться некоторыми своими способностями, как только они отделены от тел, но они остаются индивидуализированными и не превращаются в другие тела.

Бессмертные души, после смерти, достигают очень разных степеней благополучия. Тот, кто достиг совершенного интеллекта, насколько это возможно в этой жизни, входит в общество небесных существ и наслаждается совершенным счастьем. Те, кто не дотягивает до этого, но достиг разумной компетентности в науке и метафизике, наслаждаются счастьем более скромного вида. Те, кто подходят для философского постижения, но не сумели воспользоваться этим случаем, будут в этой жизни мучиться больше всех. Они действительно будут гораздо больше страдать, чем те философы, которые (как и сам Авиценна) чрезмерно потакали своим телесным аппетитам. Неосуществленные телесные страсти теряют свою силу только тогда, когда сохраняется одна душа, тогда как боль неосуществленных философских желаний никогда не заканчивается, потому что интеллектуальная любопытство – это суть души.

Вот это и есть загробная жизнь интеллектуалов, резюмирует Кенни. Но многих людей Авиценна называет «простыми душами», которые не имеют понятия об интеллектуальном желании или интеллектуальном удовлетворении. После смерти они не будут ни наслаждаться удовольствиями удовлетворенного интеллекта, ни страдать от боли неудовлетворенного интеллекта. Они будут жить вечно в мире. Если в своей земной жизни они были приведены к мысли, что будут вознаграждены за добродетель чувственным наслаждением (например, в саду с темноглазыми девами), или будут наказаны за порок телесной болью (например, в адском огне), тогда после смерти они войдут в соответствующий сон, который покажется им таким же ярким, как и реальность.

Как и Аль-Фараби, Авиценна в своей психологической системе назначает главную роль пророчеству. На самом высоком уровне пророчество является высшим уровнем проницательности, в которой человеческий разум контактирует с созидательным разумом без усилия и схватывает заключения без рассуждений. На более низком уровне композиционное воображение пророка повторяет пророческое знание в метафорической форме, которая делает его соответствующим для общения с необразованными людьми. Способность творить чудеса есть для Авиценны подкатегория пророчества: у пророка есть особенно мощная мотивирующая способность в его теле, которая позволяет ему творить материальные действия, такие как излечение больных и принесение дождя, лишь усилием воли.

Какие выводы мы можем сделать из философии разума Авиценны? Принимать ее в качестве системы, очевидно, совершенно невероятно. Даже если оставить в стороне ее связь с устаревшей астрономией, она содержит ряд внутренних противоречий. Как вся душа может быть бессмертна, когда внутренние чувства разделены с грубыми животными? Как может бестелесная душа мечтать, когда сновидение является деятельностью мозга? Можно привести еще множество подобных примеров.

Тем не менее философская психология Авиценны важна в истории философии, потому что он был основателем многих понятий и структур, которые играли роль в системах многих здравомыслящих философов. Многие из них приняли его анатомию внутренних чувств; те, кто не соглашался с ним о природе созидательного разума, согласны с его описанием задач, которые необходимо было выполнить. Другие, в различных верах, были счастливы принять (сознательно или нет) его рационализацию прелестей и горестей, предлагаемых религией в загробном мире.

В начале своей философской карьеры Аверроэс принял теорию интеллекта, довольно близкую к Авиценне. Каждый человек, по его мнению, имел материал или восприимчивый интеллект, который был создан связью между врожденной склонностью человека к мышлению и трансцендентной деятельностью созидательного разума. После периода долгих размышлений Аверроэс выдвинул радикально измененное видение. Он пришел к выводу, что ни агент созидательный разум, ни восприимчивый интеллект не являются способностью индивидуального человеческого бытия. Восприимчивый интеллект, не менее чем созидательный разум, является единой, вечной, бестелесной субстанцией.

Он аргументирует этот вывод следующим образом. Аристотель сказал нам, что восприимчивый интеллект принимает все материальные формы. Но он не может сделать это, если внутри сам не обладает любой материальной формой. Соответственно, это не может быть тело, и оно не может каким-либо образом смешаться с материей. Поскольку это нематериально, это должно быть неразруσιμο, так как материя является основой разложения, и она должна

быть единой, а не множественной, так как материя – это принцип умножения. Восприимчивый интеллект является самым низким в иерархии бестелесных разумов, расположенным на одну ступень ниже созидательного разума. Парадоксально, однако, что он бесплотен, это связано с бесплотностью созидательного разума, подобно тому как тело связано с формой, и поэтому его можно назвать материальным интеллектом.

Как тогда мои мысли могут быть моими мыслями, если они находятся в сверхчеловеческом интеллекте? Аверроэс отвечает, что мысли принадлежат не одному, но двум субъектам. Вечный восприимчивый интеллект – это один субъект: другой – мое воображение. Каждый из нас обладает собственным индивидуальным, материальным, воображением; и только из-за той роли, которую сыграло в нашем мышлении это индивидуальное воображение, мы можем претендовать на любые мысли, как наши собственные.

Метод, с помощью которого сверхчеловеческий интеллект участвует в психической жизни человека, очень загадочен. Хотя эта сущность намного превосходит человеческую, в некоторой степени она осуществляет контроль над смертными людьми. Инициатива в любой данной мысли лежит на воображении, а не восприимчивом интеллекте.

По мнению Аверроэса, истинно интеллектуальный элемент мысли – неличностный, он считал, что нет никакого личного бессмертия для индивидуального человека. После смерти души сливаются друг с другом. При смерти душа переходит во вселенский разум, как капля воды в море.

Для Фомы Аквинского интеллект – и созидательный разум, и восприимчивый интеллект – способности личности человека, стоящие в высшей точке иерархии способностей, составляющих душу человека.

При изучении философии разума Аквинского важно помнить что он, как и многие современные философы, не идентифицирует разум с сознанием. Для него разум был по существу способностью, или набором способностей, которые отличают человека от животных. И бессловесные животные, и люди могут все видеть, слышать и чувствовать, но только человек способен мыслить абстрактно и принимать рациональные решения. Обладание интеллектом и волей, которые отличают человека от животных, это именно те две способности, которые составляют разум, рациональную душу.

Учение Аквинского о интенциональности не предназначено быть тайным механизмом для объяснения теории ощущения. Скорее всего, это философский трюизм, который помогает нам ясно видеть, что происходит.

Аквинский, как и многие другие философы, классифицировал память и воображение как внутренние чувства. Они считали их способностями чувства, потому что видели их функцию в производстве образов; они рассматривали их как внутренние чувства, потому что их деятельность, в отличие от внешних чувств, не была контролируема внешними стимулами. Аквинский, действительно, думал, что внутренние чувства, как и внешние, имели органы, расположенные в различных частях мозга.

Кажется ошибкой считать воображение внутренним чувством, говорит Кенни. Оно не имеет органа в том смысле, в котором зрение имеет орган: нет части тела, которую можно добровольно подвинуть так, чтобы мы могли лучше воображать, как если бы мы двигали глазами, чтобы лучше видеть. Более того, невозможно ошибиться в том, что можно себе представить, в том смысле, что можно ошибаться в том, что видишь: другие не могут проверить то, что я представляю, как они могут проверить то, что я вижу. Различие между воображением и подлинными чувствами имеют большое значение.

К счастью, многое из того, что Аквинский говорит о роли воображения и его связи с интеллектом неэффективно из-за этой чрезмерной ассимиляции с пятью чувствами. Многие философы рассматривали разум как нематериальный и частный мир, локус наших тайных мыслей, аудиторию наших внутренних монологов. Это глубокая ошибка. Конечно, нельзя отрицать, что люди могут мыслить втихомолку и разговаривать с собой бесшумно, и вызывать образы перед глазами разума. Но эта способность для Аквинского не разум, это не интеллект, а воображение.

Человеческий интеллект для Аквинского состоит из двух сил с двойными функциями. Рядом с агентом интеллекта со способностью к абстрактным универсальным идеям из конкретного

чувственного опыта, есть в людях восприимчивый интеллект, который является складом идей, абстрагированных от чувств и убеждений, полученных из опыта. При рождении этот склад пуст: восприимчивый интеллект – это изначально пустая страница, на которой пишет созидательный разум. Но фантазии, утверждает Аквинский, необходимы не только для приобретения понятий, а также для их реализации.

Этот последний тезис важен, когда мы рассматриваем применение всеобщих идей к индивидуумам в мире. Некоторые философы думают о том, что объект может быть индивидуализирован путем перечисления всей совокупности его свойств. Но Аквинский отвергает этот тезис: какой бы длинный список мы не составили, всегда возможно, что это может относиться к нескольким лицам. Учитывая, что интеллект думает в универсалиях, невозможно иметь чисто интеллектуальное знание личности.

Косвенный характер интеллектуальной мысли о личности следует из двух тезисов, которые проводит Аквинский: первый, что материя является принципом индивидуации, и второй, что непосредственным объектом всего знания является форма. Чувства воспринимают случайные формы, такие как цвет; интеллект охватывает существенные формы, такие как человечность. И мысли, и чувства – случаи преднамеренного возникновения форм; но если в ощущениях формы индивидуальны (запах этой розы), в мыслях форма универсальна (идея розы). Именно из-за этой концепции природы мысли, мы говорим сегодня об информированной материи, и называем получение знаний приобретением информации.

Таким образом, мы рассмотрели вопросы души и разума в учениях Авиценны, Аверроэса и Аквинского, проанализированных Энтони Кенни в седьмой главе его книги. В следующей лекции мы продолжим эту тему.

Вопросы для закрепления темы

1. Как вы понимаете аргумент, приведенный Авиценной в пользу души как бестелесной субстанции?
2. Какие четыре различных возможных состояния человеческого интеллекта выделяет Авиценна?
3. Какую классификацию внутренних чувств предлагает Авиценна?
4. Каким образом взаимодействуют интеллект и воображение, с точки зрения Авиценны?
5. Авиценна в своей психологической системе назначает главную роль пророчеству. Как вы это можете прояснить?
6. В чем различие между теориями интеллекта Авиценны и Аверроэса?
7. Каким образом сверхчеловеческий интеллект, по Аверроэсу, участвует в психической жизни человека?
8. В чем суть учения Фомы Аквинского о интенциональности?

Литература

1. Anthony Kenny. Medieval Philosophy: A New History of Western Philosophy, Volume 2. – Oxford University Press. – 2014. – 352 p.
2. Кенни Э. Батыс философиясының жаңа тарихы, 2 том, Орта ғасыр философиясы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2018. – 400 б.
3. Рассел Б. История западной философии. В двух книгах. Книга 1. – М.: Миф, 1993. – 512 с.
4. Соколов В.В. Средневековая философия. – М.: Высш. школа, 1979. – 448 с.